

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ)

Негматова Навруза Нодировна

*Преподаватель кафедры русского языка
и литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Гайбуллаева Анора Жамшеджоновна

*Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. В данной работе исследовали механизмы формирования авторских неологизмов в пространстве современных российских медиатекстов. Анализировали лингвокреативный потенциал журналистского дискурса, выявляя наиболее продуктивные способы словообразования: контаминацию, графодеривацию, аффиксальную окказиональность и дефисное словосложение. В статье рассматривали роль неолексем как инструмента смысловой компрессии и экспрессивной оценки актуальной социально-политической повестки. Особое внимание уделяли трансформации языковой нормы под влиянием цифровой среды и интертекстуальности.

Ключевые слова: медиатекст, авторский неологизм, окказионализм, словообразование, российские СМИ, лингвокреативность, контаминация, языковая игра.

Abstract. This paper explores the mechanisms of formation of author's neologisms in the space of modern Russian media texts. The author analyzes the linguocreative potential of journalistic discourse, identifying the most productive ways of word formation: contamination, graphoderivation, affixal occasionality and hyphenated word composition. The article examines the role of neolexemes as a tool for semantic compression and expressive evaluation of the current socio-political agenda. Particular attention is paid to the transformation of the linguistic norm under the influence of the digital environment and intertextuality.

Keywords: media text, author's neologism, occasionalism, word formation, Russian media, linguocreativity, contamination, language game.

Современное информационное пространство России представляет собой уникальный полигон для лингвистических экспериментов, где медиатекст выступает не просто транслятором фактов, но и активным творцом новой лексической реальности. Авторский неологизм, или окказионализм, в этом контексте перестает быть периферийным явлением, становясь центральным

элементом аттрактивной функции языка. Журналист сегодня — это не только репортер, но и демиург, стремящийся втиснуть в границы одного слова целую палитру смыслов, эмоций и идеологических оценок. Язык медиа чутко реагирует на социальные сдвиги, порождая лексемы, которые мгновенно считываются аудиторией, но зачастую не имеют шанса на закрепление в словарях из-за своей узкой контекстуальной привязки. Исследователи, такие как Е.А. Земская, в своих трудах справедливо отмечали, что окказиональное слово всегда обладает свойством «новизны», которое сохраняется независимо от времени его создания, поскольку оно создается вопреки законам продуктивного словообразования или на их пределе. В российских СМИ последних лет мы наблюдаем настоящий взрыв креативности, обусловленный необходимостью обходить клише и находить новые способы выражения критического или иронического отношения к действительности [1, с. 64].

Рассматривая теоретическую базу вопроса, нельзя не вспомнить размышления Максима Кронгауза о «разболтанности» языковой нормы. Автор в своих научно-популярных эссе рисует картину языка, который, подобно живому организму, пытается адаптироваться к агрессивной цифровой среде, используя ошибки и искажения как строительный материал для новых смыслов. В этом процессе медиатекст становится зеркалом, в котором отражается не только событие, но и рефлексия автора над этим событием [2, с. 85]. Одним из наиболее востребованных методов создания авторских единиц в российском медиапространстве является контаминация. Этот прием напоминает ювелирную работу по сращиванию двух разных материй: когда основы слов не просто складываются, а проникают друг в друга, образуя смысловой гибрид. Например, скрещивание фамилий политических деятелей с названиями деструктивных процессов или социальных явлений позволяет автору передать иронию без прямого оценочного суждения. Здесь срабатывает эффект «телескопного слова», когда за внешней лаконичностью скрывается сложная ассоциативная цепочка. Журналисты изданий уровня «Коммерсантъ» или «Новая газета» (в разные периоды их функционирования) виртуозно использовали этот метод для создания хлестких заголовков, где одно слово заменяет целый абзац аналитики. Другим важным вектором выступает графодеривация — использование визуальных кодов внутри слова. В российских СМИ это часто проявляется через вкрапление латиницы в кириллическое тело слова или использование знаков препинания для расслоения смыслов. Это явление можно сравнить с архитектурным приемом, где старое здание дополняется современными стеклянными конструкциями. Читатель вынужден совершать двойное декодирование: сначала воспринимать визуальный образ, а затем — семантический. Критик и лингвист Гасан Гусейнов в своих размышлениях о

«языке зазубрина» подчеркивал, что подобные формы часто служат маркерами «свой-чужой», создавая герметичный круг понимания между автором и его аудиторией [4, с. 89]. Авторские неологизмы в таком ключе становятся своего рода интеллектуальным паролем.

Переходя к аффиксальным способам, стоит заметить, что современная медиаречь активно реанимирует малопродуктивные приставки и суффиксы, придавая им новые, часто сатирические значения. Использование суффиксов со значением собирательности или пренебрежительности в сочетании с терминами из цифровой или политической сферы порождает лексемы, отражающие абсурдность некоторых сторон бытия. Журналист здесь выступает как алхимик, соединяющий несоединимое: высокий штиль и сленг, архаизмы и неологизмы. Медиатекст стремится к максимальной экспрессии при минимальной затрате языковых средств. Именно поэтому авторский неологизм — это идеальный инструмент компрессии. Вместо длинного описания процесса бюрократизации или цифровой слежки автор вводит одно емкое слово, которое благодаря своей новизне «бьет» по восприятию читателя гораздо сильнее, чем привычные штампы.

Особое место занимает дефисное словосложение, которое в российских СМИ приобрело характер эпидемии. Создание цепочек слов, соединенных дефисом, позволяет автору конструировать ситуативные признаки объекта. Это напоминает попытку запечатлеть мгновенный кадр: предмет описывается не через его постоянные свойства, а через его роль в конкретный момент времени. Такие образования крайне мобильны и эмоционально заряжены. Они позволяют передать динамику современной жизни, где явления меняют свою суть быстрее, чем лингвисты успевают их классифицировать. Идеи о коммуникативном поведении находят свое подтверждение: автор стремится не просто сообщить, а поразить, вызвать немедленную реакцию, используя слово как оружие или как яркую краску.

Взаимодействие авторских неологизмов с интертекстуальным фоном также заслуживает детального рассмотрения. Часто новообразование в СМИ строится как аллюзия на известные литературные произведения или киноцитаты. Это художественный пересказ культурного кода, адаптированный под нужды сегодняшнего дня. Автор берет узнаваемую структуру и «вживляет» в нее актуальный корень, создавая эффект узнавания и новизны одновременно. Это создает интеллектуальное удовольствие у читателя, который разгадывает этот лингвистический ребус. Такая игра со словом характерна для качественной прессы, ориентированной на образованного потребителя, способного оценить тонкую иронию и глубину подтекста.

Авторский неологизм в российских медиа — это не случайная ошибка, а осознанная стратегия. Она обусловлена стремлением к индивидуализации авторского голоса в океане безликой информации. Будь то контаминация, создающая причудливые смысловые гибриды, или графодеривация, играющая с формой букв, — все эти приемы служат одной цели: сделать сообщение максимально заметным и интерпретационно насыщенным. Язык СМИ, таким образом, становится живой лабораторией, где тестируются новые пределы выразительности русского слова. И хотя большинство этих лекем-однодневок исчезнет вместе с завтрашними новостными лентами, сам процесс их порождения свидетельствует о колоссальной витальности и гибкости национальной языковой системы, способной переварить любые внешние вызовы и превратить их в объект лингвистического творчества. Критическая рецепция этих процессов остается неоднозначной: одни видят в этом порчу языка, другие — его естественное развитие. Однако очевидно, что без этих «авторских искр» современный медиатекст потерял бы свою главную силу — способность быть живым диалогом с современником.

Список использованной литература:

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Астрель, 2011.
3. Солганик Г. Я. Стилистика текста. — М.: Флинта, Наука, 2005.
4. Гусейнов Г. Ч. Заметки к антропологии русского интернета: особенности языка и литературы сетевых сообществ. — М.: НЛО, 2003.
5. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. — Воронеж, 2004.
6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — СПб.: Златоуст, 1999.